

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-196-206>

Негативные последствия реализации Закона от 14 мая 1885 года

Н.Е. Горюшкина¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена анализу последствий реализации Закона от 14 мая 1885 года, утвердившего новый порядок деятельности питейных заведений в России. Теоретическая и практическая значимость исследования бесспорна, так как оно расширяет представление о модернизации акцизной системы, подчеркивает важность учета побочных эффектов преобразований в алкогольной сфере, затрагивает важный исторический аспект, который следует учесть при совершенствовании современного акцизного законодательства.

Цель – указать негативные последствия действия Закона от 14 мая 1885 года в питейной торговле.

Задачи исследования состоят в освещении целей питейного преобразования, негативных последствий Закона от 14 мая 1885 года, обозначении причин, в силу которых поставленные цели не были достигнуты.

Методология. Статья базируется на принципах историзма, системности и объективности. В дополнение им применены историко-генетический, историко-типологический методы. Совокупность названных принципов и методов обеспечила достижение поставленной цели.

Результаты. Закон от 14 мая 1885 года имел целью упорядочить продажу алкоголя и стать преградой на пути пьянства. В ходе исследования установлено, что запрет на функционирование питейных домов (кабаков) привел к росту подпольной торговли алкоголем. Выросли масштабы уличного пьянства. Распивочные питейные заведения крестьяне рассматривали как сельский клуб, а застолье как способ общения.

Вывод. Закон от 14 мая 1885 года имел ряд негативных последствий, которые нельзя было ликвидировать, сохраняя личный интерес содержателей питейных заведений и потребителей спиртного. И те и другие находили, хотя бы и с риском для себя, самые разнообразные способы не выполнять ограничительные требования закона. Требовалось изыскать более эффективные меры по регулированию рынка алкогольной продукции, что и было сделано путем перехода к казенной винной операции.

Ключевые слова: акцизная система; кабак; трактир; винная лавка; беспатентная торговля; уличное пьянство.

Финансирование: Работа выполнена в рамках Государственного задания «Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности» (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Горюшкина Н.Е. Негативные последствия реализации Закона от 14 мая 1885 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 1. С. 196–206. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-196-206>.

Поступила в редакцию 10.01.2025

Принята к публикации 03.02.2025

Опубликована 26.02.2025

© Горюшкина Н.Е., 2025

Negative consequences of the implementation of the Law on May 14, 1885

Natalia E. Goryushkina¹✉

¹ Southwest State University

50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the analysis of the consequences of the implementation of the Law of May 14, 1885, which approved a new procedure for the operation of drinking establishments in Russia. The theoretical and practical significance of the study is indisputable, as it expands the understanding of the modernization of the excise system, emphasizes the importance of taking into account the side effects of transformations in the alcohol sector, and touches on an important historical aspect that should be taken into account when improving modern excise legislation.

The purpose is to indicate the negative consequences of the Law of May 14, 1885 in the drinking trade.

The objectives of the study are to highlight the goals of the drinking transformation, the negative consequences of the Law of May 14, 1885, and identify the reasons why the goals were not achieved.

Methodology. The article is based on the principles of historicism, consistency and objectivity. In addition, they applied historical-genetic, historical-typological methods. The combination of these principles and methods ensured the achievement of this goal.

Results. The law of May 14, 1885 was intended to regulate the sale of alcohol and become an obstacle to drunkenness. The study found that the ban on the operation of drinking houses (pubs) led to an increase in the underground alcohol trade. The scale of street drinking has increased. The peasants considered drinking establishments as a rural club, and a feast as a way of communication.

Conclusion. The law of May 14, 1885 had a number of negative consequences that could not be eliminated, preserving the personal interest of the owners of drinking establishments and consumers of alcohol. Both of them found, at least at their own risk, a wide variety of ways not to comply with the restrictive requirements of the law. It was necessary to find more effective measures to regulate the alcohol market, which was done by switching to a state-owned wine operation.

Keywords: excise tax system; tavern; wine shop; patent-free trade, street drinking.

Funding: The work was performed within the framework of the State Assignment "Legal measures to ensure strategic priorities for countering threats to national security" (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Goryushkina N.E. Negative consequences of the implementation of the Law on May 14, 1885. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(1):196–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-1-196-206>.

Received 10.01.2025

Accepted 03.02.2025

Published 26.02.2025

Введение

«Положение о питейном сборе» ввело новый порядок организации розничной (розничной) торговли. Отпуск алкоголя стал осуществляться тремя способами: 1) *распивочно и навынос*; 2) то-

лько *навынос*; 3) *только распивочно*. Первый вид торговли разрешался питейным домам (кабакам), временным выставкам, шинкам, корчмам, заезжим и постоянным дворам, портерным лавкам, ренсковым погребам и погребам русских ви-

ноградных вин; второй – штофным, фруктовым, мелочным лавкам и ренсковым погребам, если ими не приобретен патент на распивочную торговлю; третий – трактирам, буфетам, станционным домам [1].

Критика питейной торговли звучала в течение всего акцизного периода, и правительство пыталось улучшить организацию торговли питьями. Вскоре после вступления «Положения о питейном сборе» в действие издан был ряд узаконений и распоряжений, призванных устранить те условия питейной торговли, в которых усматривался особенный вред – размножение кабаков, удешевление питей, подкуп владельцами торговых точек сельских сходов и т. д.

Не отрицая известного значения введенных мер, нельзя не признать, что все они были паллиативами, которые в принципе не меняли порядок виноторговли.

Наиболее серьезные перемены в порядок питейной торговли внес Закон от 14 мая 1885 г., который был должен придать питейной торговле цивилизованный характер, стать преградой на пути народного пьянства. Раздробительную продажу крепких напитков он позволил вести *распивочно и навынос* или *только навынос*. В первом случае продажа алкоголя осуществлялась из заведений трактирного типа, включая постоянные дворы или корчмы, пивные лавки, временные выставки, погреба для торговли русскими виноградными винами, станционные дома, буфеты железнодорожных станций; во втором – винные и ведерные лавки, ренсковые погреба, погреба для выносной торговли русскими виноградными винами¹. Питейные дома (кабаки), провоцировавшие, по мнению законодателя, высокий уровень потребления крепких напитков, уничтожались. Распивочная торговля перемещалась в заведения трактирного промысла; ведерные и винные

лавки должны были отпускать спиртное в запечатанном виде для распития его дома под бдительным надзором домочадцев.

Закон от 14 мая 1885 г. виделся как решительная мера на пути к трезвости, но реализация его имела не только позитивные, но и негативные последствия, анализу последних посвящается данная статья.

Методология

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы объективности, историзма и системности, посредством которых Закон от 14 мая 1885 г. представляется как типичное преобразование эпохи Александра III, должное упрочить в народе трезвость. Объяснить суть произошедших перемен, притягательность распивочных питейных заведений для крестьянского населения, схожесть питейных заведений, действовавших после утверждения Закона 14 мая 1885 г., с кабаком помогли использованные при написании статьи историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический методы.

Правила о раздробительной продаже напитков, утвержденные Александром III 14 мая 1885 г., были изучены автором с особой тщательностью, что позволило сделать вывод о серьезности произведенных в отношении раздробительной (розничной) торговли питьями перемен. Дело-производственные документы из фонда Департамента неокладных сборов (Ф. 574) Российского государственного исторического архива, фонда Курского губернского акцизного управления (Ф. 37) и фонда Курского губернского по земским и городским делам присутствия (Ф. 54) Государственного архива Курской области подтвердили предположение о наличии негативных последствий нового порядка. К исследованию привлекались материалы, полученные в периодических изданиях, в частности, в «Вестнике финансов, промышленности и торговли». В качестве источника были использованы воспоминания А.Ф. Кони, запечатлевшие взгляд

¹ Высочайше утвержденные правила о раздробительной продаже напитков // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 3. Т. 5, № 2946.

выдающегося юриста и общественного деятеля на результаты уничтожения кабаков. Собранные в качестве источников материалы репрезентативны, их изучение позволило достичь цели исследования.

Результаты и их обсуждение

Принятый после ряда крупных совещаний Закон от 14 мая 1885 г. должен был уничтожить кабак, где вино предлагалось без возможности пользоваться пищей, упорядочить питейную торговлю, установить стеснения распивочной продажи в пользу выносной, приучить население к домашнему потреблению вина, усилить надзор над питейной торговлей.

Скоро стало понятно, что поставленных целей достичь не удалось. В этой связи профессор Санкт-Петербургского университета В.А. Лебедев отметил, что «...питейный дом, кабак, исчез впрочем только со страниц питейного устава. Он возродился в форме трактира; и вышло едва ли не хуже: в кабак заглядывал всякий; считая посещение его зазорным, а посидеть и выпить в трактире – ничего <...> Кабатчикам стало даже вольготнее: за разрешение открыть кабак они платили обществам крупные суммы; а для винных лавок, как и для трактиров, таких разрешений не требуется» [2, с. 42]. Согласие с ним выразил мировой посредник, исполнявший должность предводителя дворянства Каменецкого уезда Подольской губернии М.А. Скибинский. В его брошюре звучит следующее заключение: «С введением закона 14 мая 1885 года в народе вовсе не привилось равномерное домашнее потребление вина и вместо него развилось уличное пьянство, всего более развращающее молодежь деревни» [3, с. 23]. Схожую точку зрения имел известный юрист и общественный деятель Д.Н. Бородин. «Обзор всех мероприятий, – писал он, – созданных законом 14 мая 1885 года для ограждения нравственных и материальных интересов населения, приводит только к отрицательным заключениям» [4, с. 76]. Когда же в силу

вошла казенная винная операция, исследователи позабыли о преобразованиях в свободной питейной торговле. Не вспоминали об акцизе и в советское время. Но в постсоветский период история свободного оборота алкоголя стала привлекать внимание историков, юристов, экономистов. Виды питейных заведений и особенности режима розничной торговли алкоголем после утверждения Закона 14 мая 1885 г. освещены в статье доктора юридических наук Г.А. Жолобовой [5], неэффективность государственных мер борьбы с пьянством показана в работе историка С.В. Богданова [6], об изменениях в структуре питейной торговли в акцизное время много писала Н.Е. Горюшкина [7] и др. Авторы сходятся во мнении, что Закон 14 мая 1885 г. коренным образом изменил условия питейной торговли, притупил, но не ликвидировал остроту алкогольной проблемы, питейные заведения в акцизный период, несмотря на правительственные усилия, походили на кабаки.

«Россия, – писал известный публицист М.Н. Катков, – представляет курьезное зрелище страны, которая, при сравнительно меньшем, чем в других странах, потреблении вина, страдает чуть не самым сильным пьянством» [8, с. 334].

Питейная торговля в акцизное время процветала. В 1863 г. розничную торговлю вело 239 266 питейных заведений, в то время как в 1859 г. отпуск алкоголя осуществляли 77 386 мест торговли [9]. Крепкие напитки значительно подешевели. Продавцы спиртного отпускали питья в зимнее и осеннее время с 7 часов утра, а в летнее и весеннее – «от восхождения солнца до 10 часов вечера»; в городах и на ярмарках – с того же времени до 11 часов вечера [10]. Требования акцизного законодательства, которые считались неудобными, ими игнорировались, широкий размах приняла подыменная торговля. Система контроля качества отпускаемого из питейных домов вина не отличалась эффективностью. Широкое

распространение имела слабо очищенная и вредная для здоровья «сивуха», которая готовилась прямо у прилавка [11].

Правительство делало попытки придать питейной торговле «цивилизованный характер» и вступило на путь стеснения свободы оборота алкоголя. Закон от 14 мая 1885 г. был самым крупным шагом на этом пути. Результаты последовали немедленно. Если в 1885 г. в России

действовало 147 899 мест розничной торговли питьями, то в 1886 г. численность такого рода заведений сократилась до 143 089. Несмотря на незначительное сокращение количества мест питейной продажи (только на 3,25%) Закон от 14 мая 1885 г., вступивший в силу с 1 января 1886 г., качественно изменил структуру питейной торговли (рис. 1).

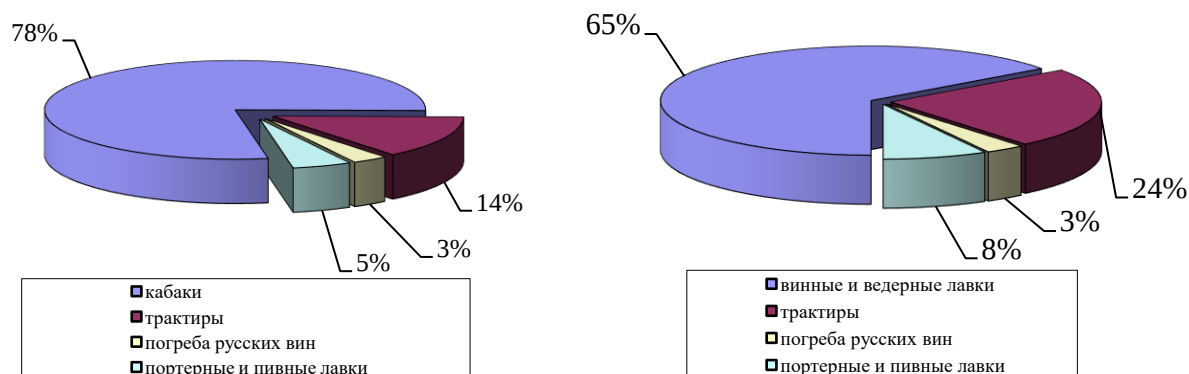

Рис. 1. Структура питейных заведений до (слева) и после принятия (справа) Закона 14 мая 1885 г., %

Fig. 1. The structure of drinking establishments before (on the left) and after the adoption (on the right) of the Law on May 14, 1885., %

На основании данных рисунка 1, можно сказать, что кабаки, которые еще в 1885 г. составляли 78% от общего числа питейных заведений, перестали существовать, их заменили винные и ведерные лавки, доля которых составила в 1886 г. 65% от общего числа мест продажи питья. Выросла доля заведений трактирного типа с 5 до 8%. Осталась неизменной доля погребов русских вин – 3%, поскольку русский крестьянин не проявлял склонности к потреблению виноградных вин. Заметно увеличилась доля портерных и пивных лавок, в 1885 г. она была равна 14%, а в 1886 г. – 24% [9, с. 51, 57].

Несмотря на уничтожение кабака правительство опасалось излишнего стеснения питейной торговли из-за опасения нанести ущерб государственному бюджету. Питейных заведений, где была разрешена распивочная и выносная торговля крепкими напитками, было доста-

точно. Такой вид торговли был допущен из трактиров, ресторанов, харчевен, духанов, овощных и фруктовых лавок, столовых, кухмистерских, буфетов при театрах, на пароходах, пароходных пристанях, станциях железных дорог, временных выставок; пивных лавок и прочего вида заведений [12].

Помимо того, были открыты новые питейные заведения – ведерные и винные лавки. Их численность была высокой, тогда как трактиры из-за большой цены назначенного патента действовали в основном в городах и крупных селениях. Выносная торговля из винных лавок была призвана обеспечить умеренное, равномерное, домашнее потребление крепких напитков, производить отпуск алкоголя в опечатанной посуде и емкостью не менее $\frac{1}{40}$ ведра (исключение предусматривалось только для водочных изделий, получаемых с заводов под бандеролью).

И трактиры, и винные лавки мало чем отличались от кабаков. Личный интерес содержателей питейных заведений, независимо от названия, побуждал к поиску путей получения прибыли, потому они прилагали все силы к увеличению размеров потребления, к торговле в долг, под заклад вещей, за отработки. В Государственном архиве Курской области сохранилось письмо к губернатору от содержателей трактирных заведений и винных лавок в г. Мирополье с просьбой разрешить им продавать спиртные напитки с 5 часов утра [13].

Закрылись кабаки, открылись трактиры. К помещению, где располагался кабак, добавлялась пристройка, называемая кухней, которая порой напоминала навес для лошадей. В помещении ставились два-три стула, на стойке появлялась кое-какая закуска. Над дверью размещалась новая вывеска. Получался трактир. Непременный член по питейным делам присутствия П.А. Роспопов подтверждал, что в Богородском уезде Московской губернии действовало 169 трактиров, из которых лишь 44 заведения были оборудованы кухнями, 38 – содержали кухарок или повара. В 26 трактирных заведениях отсутствовал даже куб для кипячения воды. На вопрос «отчего они не держат горячей пищи?» содержатели трактирных заведений отвечали: «не выгодно-с; тогда водки столько не продашь, гость придет, стаканчик спросит да и будет сидеть щи хлебать, али кашу есть; а нам с ним некогда валандаться; за это время, пока он ест, за его столом 5 – 6 человек сменится – это нам-с прибыльней» [14, с. 31].

Новые заведения с распивочной торговлей крепкими напитками были более вредными в отношении пьянства, поскольку посещались даже теми лицами, которые считали для себя позорным зайти в кабак. «Несколько вечно грязных крылечных приступков ведут вас в довольно обширную комнату, – так изображен сельский трактир в сборнике “Живописная Россия”. – В переднем углу

иконы в медных ризах, слабо мерцающая лампадка. Вдоль боковой стены стойка с парой бутылок водки, полдюжина пива, солеными огурцами и ломтиками ржаного хлеба на маленьких тарелочках. От двери к стойке проход, а по обеим сторонам его столы и стулья; изредка встретишь клеенчатый поношенный диван» [15, с. 40].

Устройство винных лавок по новым питейным правилам обставлялось особыми условиями, которые могли бы затруднить распитие крепких напитков внутри них. Винные лавки должны были иметь окна и двери на улицу, состоять из одной комнаты с одним выходом, без всяких внутренних сообщений с другими помещениями, включая жилую комнату продавца; в них не позволялось устанавливать мебель, кроме стойки и полок для хранения питей. Однако в сельской местности было мало удобных помещений, нередко винные лавки устраивались в избах или совершенно не приспособленных для торговли, холодных, без окон амбарах [16]. В зимнее время большинство винных лавок не отапливалось. Обязанные торговать только на вынос ведерные лавки при недостатке контроля превращались в распивочные заведения. Потребление алкоголя посетителями шло в самом помещении винной лавки или в близлежащих строениях, специально для этого устроенных. С этой целью виноторговцы использовали наемные дома, расположенные поблизости, собственные квартиры или квартиры сидельцев, нередко помещавшиеся под одной крышей с лавкой, или устанавливали у лавок особые столбы, к которым крепили на цепочке чарку и прибор для открытия бутылок [17, с. 7].

При отсутствии каких-либо помещений процесс потребления крепких напитков перетекал на улицу или во дворы. «Трудно представить себе то безобразие, которое, – по рассказам современников, – творится на улицах на глазах у всех: малые дети со штопорами в виде гвоздей и

со стаканами в руках откупоривают склянки с водкой за копейку или хлебок вина». В некоторых местностях появились особые «дежурные», предлагавшие нуждающимся штопор для откупорки бутылки, хлеб, огурцы за шкалик или кошушку [18, с. 125].

Потребление крепких напитков с утверждением Закона 14 мая 1885 г. не сократилось. Данную точку зрения отстаивал М.А. Скибинский. По его сведениям, в Каменецком уезде Подольской губернии было около 200 сельских поселений с общей численностью населения в

139 082 души обоего пола. В 1885 г., накануне введения в действие закона о раздробительной торговле, в уезде действовало 209 питейных заведений, т. е. по одному заведению на 665 душ обоего пола; в 1886 г. в уезде число питейных заведений сократилось до 128; в 1887 г. – до 158; в 1888 г. наблюдалось их увеличение до 171; в 1889 г. – до 202. При этом количество градусов реализованного спирта менялось и дало следующие результаты (табл.).

Таблица 1. Динамика потребления алкоголя в 1885–1889 гг. в Каменецком уезде Подольской губернии

Table 1. Dynamics of alcohol consumption in 1885–1889 in Kamenetsky district of Podolsk province

Год	Количество реализованных в питейных заведениях градусов спирта	Количество градусов спирта на одно заведение	Количество градусов спирта на одного человека
1885	2306468	11035	16,58
1886	2682033	20933	19,21
1887	3496911	22132	25,14
1888	4268230	24960	33,88
1889	4092583	20260	29,42

Как видим, размеры реализованного и потребленного алкоголя в течение рассматриваемого временного промежутка росли, что было, по-видимому, связано с усилением акцизного надзора, стеснившего беспатентную продажу, а также урожайностью винокурных культур, что особенно заметно по показателям урожайных 1887 и 1888 гг. в сравнении с показателями неурожайного 1889 г. [3, с. 13–14]

Число тайных питейных заведений выросло. «Кабак, – свидетельствовал юрист и общественный деятель А.Ф. Кони, – не погиб. <...> Сойдя официально с лица земли, кабак ушел под землю, в подполье для тайной продажи водки, став от этого еще более опасным» [19, с. 62].

Производители беспатентной торговли обставляли свой промысел с большой осмотрительностью. Они пользовались покровительством и населения, и

сельских властей, заинтересованных в дешевом алкоголе, а потому были неуловимы. Подтверждением сказанному служит случай в селе Завидовке Каменецкого уезда, описанный М.А. Скибинским. Некая еврейка Ш. была уличена в беспатентной торговле и привлечена к судебной ответственности за нарушение питейного устава. На основании свидетельских показаний она была оправдана. Оказалось, что больше 20 «почтеннейших домохозяев» с сельским старостой во главе лжесвидетельствовали, обеляя преступницу [3, с. 18].

Тайный кабак действовал в каждой деревне, иногда и не один. Открыто снаряжались подводы в ближайшие питейные заведения, открыто «искристая влага» привозилась в сосудах разных размеров, открыто она продавалась за наличный расчет, в кредит, в обмен. Торговля велась днем и ночью, в праздники и буд-

ни. Обороты тайной виноторговли выражались значительными цифрами и составляли до 40% всего вина, покупаемого крестьянами. Размеры тайной торговли росли в осенние месяцы, в течение зимнего мясоеда, масленицы и снижались в летние месяцы, великий пост [20, с. 49, 51].

Массовость подпольной торговли подтверждается числом правонарушений, открытых акцизными чиновниками после вступления в силу Закона от 14 мая 1885 г. В 1886 г. было зафиксировано 17 913 случаев беспатентной торговли, в 1887 г. – 19 904. С каждым годом нарушители закона приобретали большую ловкость в сокрытии противозаконных деяний [19, с. 78].

Немногочисленный состав акцизных управлений и обширность территории России не представляли возможности пресечь тайный промысел. Если акцизным чиновникам удавалось застать в тайном «кабаке» крестьян, распивавших водку, то найденное в сараях, клозетах, на чердаках, в выгребных ямах вино объяснялось подготовкой к свадьбе, похоронам, престольным праздникам. Нельзя же было наказывать хозяина, решившего угостить зашедших к нему по случаю односельчан. Один корреспондент Министерства финансов рассказывал такую историю: «Был в округе мужик, о котором все знали, что он торгует тайно водкой. Власти хитрили, как бы его поймать, но со своими деревенскими он ладил, и те его не выдавали. Взялся за дело акцизный чиновник с товарищем, нарядились охотниками, зашли к мужику и попросили яиц, чаю, водки. Мужик им всего этого дал. Подошло дело к расплате: «Сколько за чай? – Тридцать копеек». – «А за яйца?» – «Шестьдесят копеек!» – «Дорого, дорого. Ну, а за водку?» – «Помилуйте, – говорит мужик, – да разве я могу водкой торговать? Водкой я вас угостил, а за хлеб-соль денежки получил, и на том спасибо!» Получилось, что акцизные чи-

новники сами деньги за водку заплатили, но хозяина не уличили [21, с. 355].

Водка в тайных кабаках была дешевле, чем в официальном питейном заведении, крепость вина была ниже, для маскировки плохого качества спиртного использовались примеси – табак, купорос, настой куколя и т. п. [22, с. 6]

В Министерство финансов пришло донесение, что в селе Таможня (Новгородской губернии) один из тайных кабатчиков разбавлял вино водой из местной речки, количество которой вливалось по его усмотрению. Сокрушались посетители тайного кабака, что за деньги пьют воду из реки, но посещать его продолжали [23, с. 69].

Стало ясно, что Закон от 14 мая 1885 г., направленный на совершенствование акцизной системы, не достиг поставленной цели и имел ряд непредвиденных негативных последствий. Запрет на деятельность кабаков не привел к домашнему потреблению алкоголя. Все запреты пить в месте продажи вина не имели результата, все старания вывести из обращения слово «кабак» не могли облагородить то место, которое вело питейную торговлю. Кабаки ушли в подполье, приняв вид тайных мест продажи спиртного, увеличились размеры беспатентной торговли и уличное пьянство. Владелец трактирного заведения, как и кабатчик, имел денежный интерес. Министерство финансов, в свою очередь, было заинтересовано в увеличении доходов казны.

Причинами неэффективности преобразования стали не только недостатки законодательной базы, но и неполный учет социокультурных факторов, в частности роли питейных заведений в жизни крестьянского населения. Привлекательность кабаков для крестьян, обусловленная не только потребностью в алкоголе, но и их функцией места общения и отдыха, не была принята во внимание при разработке закона. «Питейная реформа 1885 г. – справедливо заметил Лебедев, – результат 4-летних трудов „сведущих

людей“ и нескольких комиссий, свелась к нескольким полумерам и, мало улучшив одни стороны дела, другие даже ухудшила» [2, с. 46].

Политика Министерства финансов в отношении питей остро критиковалась консерваторами, влияние которых с воцарением Александра III усилилось. Редактор-издатель «Московских ведомостей» М.Н. Катков, редактор-издатель петербургской газеты «Гражданин» князь В.П. Мещерский и их последователи призывали немедленно отказаться от акциза и передать питейную торговлю в руки государства.

Точка зрения либеральных кругов сводилась к тому, что способ потребления вина в народе невозможно поменять в одночасье. Настоящие перемены возможны только с подъемом уровня нравственности, образования, увеличением материального благосостояния народа. «Закон этот имеет совершенно такой же смысл и практическое значение, как если бы издано было правило, в силу которого русскому крестьянину воспрещалось пить водку иначе, как по рюмке перед обедом и перед ужином <... > Если крестьянин привык прийти в кабак и выпить косушку вина, то все запрещения пить в месте продажи не приведут ни к чему и какие бы старания не употреблялись для того, чтобы, так сказать, облагородить место, где продают вино», – писал государственный деятель и предприниматель А.Д. Оболенский [17, с. 6–7].

Государственная власть путем издания Закона от 14 мая 1885 г. пыталась изменить способ потребления алкоголя, сделать его домашним. Но всякое место, где продавалось вино, ввиду личного ин-

тереса виноторговцев, неизменно превращалось в кабак, как бы оно официально не называлось. В рамках акцизной системы побороть пьянство не получилось. Требовалось изыскать новые способы побороть народный недуг.

Выводы

Закон от 14 мая 1885 г. основательно менял ход питейной торговли в акцизный период. Главной его целью было упорядочение торговых операций с крепкими напитками. Но результаты действия Закона от 14 мая 1885 г. разошлись с намеченными целями. Формальные запреты в отношении организации виноторговли, без учета реальных потребностей населения, мало улучшили положение дел, а в некоторых моментах имели противоположный результат. Трактирные заведения и винные лавки походили на кабаки, развивлось уличное пьянство, выросла сеть тайных мест потребления крепких напитков. Главная причина неудач крылась в том, что Закон от 14 мая 1885 г., как и ранее принятые меры, не устранил главный корень зла – личный интерес содержателей питейных заведений и потребителей спиртного. И те и другие находили, хотя бы и с риском для себя, самые разнообразные способы не выполнять ограничительные требования закона. Нужно было изыскать более эффективные и результативные меры по регулированию рынка алкогольной продукции, что и было сделано путем перехода к казенной винной операции, позволившей увеличить налоговые поступления и уменьшить размеры народного пьянства в России.

Список литературы

1. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 574. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
2. Лебедев В.А. Питейное дело. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1898. 106 с.
3. Скибинский М.А. Закон 14 мая 1885 года: влияние его на жизнь деревни и меры против пьянства. СПб.: Тип. Северного телеграфного агентства, 1890. 33 с.

4. Бородин Д.Н. Кабак и его прошлое. СПб.: С.-Петербург. коммерческая типо-литография Виленчик, 1910. 98 с.
5. Жолобова Г.А. Регулирование торговли алкогольными напитками в заведениях трактирного промысла в период «контрреформ» Александра III // Lex Russica. 2015. Т. 102, № 5. С. 85-98.
6. Богданов С.В. Государство в борьбе за трезвое общество в начале 1880-х – начале 1890-х годов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2008. № 2. С. 56-73.
7. Горюшкина Н.Е. Как трактир кабак победил: о последствиях закона 14 мая 1885 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 2. С. 188-196.
8. Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1875 год. М.: Изд. С.П. Катковой, 1898. 702 с.
9. Кадер С.А. Винная регалия и монопольная система: Историко-экономический очерк. Витебск: Губ. типолитография, 1897. 94 с.
10. ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 139. Кошелевы. Карт. 16. Ед. хр. 6. Л. 25.
11. РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 144. Л. 55 б. – 55 б. об.
12. Положение о трактирных заведениях. Т. XII, ч. 2. СПб.: Гос. тип., 1886. 12, 6 с.
13. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 564. Оп. 1. Д. 59а. Л. 98.
14. Роспопов П.А. Данные о положении питейного дела в Богородском уезде Московской губернии. М.: Московское губ. земство, 1898. 178 с.
15. Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 6, ч. 2. СПб.; М.: Товарищество М.О. Вольф, 1899. 260 с.
16. ГАКО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 9. Л. 132–132 об.
17. Оболенский А. Д. К вопросу о питейной торговле / К.А.О. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1892. 19 с.
18. Фридман М.И. Винная монополия. М.: Общество купцов и промышленников России, 2005. 555 с.
19. Кони А. Ф. Записки и воспоминания. М.: Юрайт, 2018. 250 с.
20. Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1888 год. СПб., 1889. 179 с.
21. Игнатьев Е.И. Похвала пьянству и письма о нем деревенских людей. СПб.: Электротечня Я. Левенштейн, 1907. 110 с.
22. Воронов Д.Н. Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения. Пенза: Паровая типолитография т-ва А. И. Рапопорт и К°, 1913. 57 с.
23. Озеров И.Х. Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада. М.: Изд. Д.С. Горшкова, 1904. 467 с.

References

1. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 574. Op. 1. D. 6. L. 2. (In Russ.)
2. Lebedev V.A. The drinking business. St. Petersburg: Tip. Pravitel'stvuyushchego senata; 1898. 106 p. (In Russ.)
3. Skibinskij M.A. The Law of May 14, 1885: its impact on village life and measures against drunkenness. St. Petersburg: Tip. Severnogo telegrafnogo agentstva; 1890. 33 p. (In Russ.)
4. Borodin D.N. The pub and its past. St. Petersburg: S.-Petersb. kommercheskaya tipolitoграфиya Vilenchik; 1910. 98 p. (In Russ.)

5. Zholobova G.A. Regulation of the sale of alcoholic beverages in the establishments of the tavern industry during the "counter-reform" of Alexander III. *Lex Russica*. 2015;102(5):85-98. (In Russ.)
6. Bogdanov S.V. The state in the struggle for a sober society in the early 1880s – early 1890s. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Bulletin of Tver State University. Series: History*. 2008;(2):56-73. (In Russ.)
7. Goryushkina N.E. How the tavern won: on the consequences of the law of May 14, 1885. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2020;10(2):188-196. (In Russ.)
8. Katkov M.N. Collection of leading articles of the Moscow Gazette for 1875. Moscow: Izd. S.P. Katkovo; 1898. 702 p. (In Russ.)
9. Kader S.A. Wine regalia and the Monopoly system: A Historical and Economic Essay. Vitebsk: Gub. tipolitografiya; 1897. 94 p. (In Russ.)
10. OR RGB (Department of Manuscripts of the Russian State Library). F. 139. Koshelevy. Kart. 16. Ed. hr. 6. L. 25. (In Russ.)
11. RGIA. F. 574. Op. 2. D. 144. L. 55 b. – 55 b ob. (In Russ.)
12. Regulations on public houses. Vol. XII, pt. 2. St. Petersburg: Gos. tip., 1886. 12, 6 p. (In Russ.)
13. GAKO (The State Archive of the Kursk region). F. 564. Op. 1. D. 59a. L. 98. (In Russ.)
14. Rospopov P. A. Data on the state of the drinking business in the Bogorodsky district of the Moscow province. Moscow: Moskovskoe gub. zemstvo; 1898. 178 p. (In Russ.)
15. Picturesque Russia: our fatherland in its land, historical, tribal, economic and everyday significance. Vol. 6, pt. 2. St. Petersburg; Moscow: Tovarishchestvo M.O. Vol'f; 1899. 260 p. (In Russ.)
16. GAKO. F. 37. Op. 3. D. 9. L. 132–132 ob. (In Russ.)
17. Obolenskij A. D. On the issue of the drinking trade. St. Petersburg: Tip. Dep. udelov, 1892. 19 p. (In Russ.)
18. Fridman M.I. The Wine Monopoly. Moscow: Obshchestvo kupcov i promyshlennikov Rossii; 2005. 555 p. (In Russ.)
19. Koni A. F. Notes and memoirs. Moscow: Yurajt; 2018. 250 p. (In Russ.)
20. The most comprehensive report of the State Comptroller for 1888. St. Petersburg; 1889. 179 p. (In Russ.)
21. Ignat'ev E.I. Praise of drunkenness and letters from village people about it. St. Petersburg: Elektrotechnya Ya. Levenshtejn; 1907. 110 p. (In Russ.)
22. Voronov D.N. Alcoholism in the city and countryside in connection with the way of life of the population. Penza: Parovaya tipolitografiya t-va A. I. Rapoport i K°; 1913. 57 p. (In Russ.)
23. Ozerov I.H. Essays on the economic and financial life of Russia and the West. Moscow: Izd. D. S. Gorshkova; 1904. 467 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529

Natalia E. Goryushkina, Doctor of Sciences (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: gor046@ya.ru, ORCID: 0000-0003-4042-3529